

Едва выйдя, Э Цзяо увидел Цзин Ли — тот не спал всю ночь, глаза были красными. Едва сдержав ярость, Э Цзяо лишь бросил уничтожающий взгляд на Чэн Ютина.

Чэн Ютин, наблюдая, как они переглядываются, лишь укрепился в своей догадке: в этом деле, скорее всего, замешаны оба, и между ними определённо есть связь!

Двадцать четыре часа — слишком мало, чтобы освоить ремесло или снять шедевр, но вполне достаточно, чтобы слухи облетели весь мир.

Пока Нью Усе ждала в участке, она не переставала звонить, задействуя все связи и ресурсы. Лэй Цзюнь делал то же самое.

СМИ, входящие в «Лэйли-медиа», разумеется, хранили молчание и готовили опровержения. Но по многолетнему опыту Нью Усе в индустрии было ясно: за этим кто-то стоит.

Причина проста: «Лэйли-медиа» — гигант. Даже с нынешней популярностью Цзин Ли, слив грязных сплетен о нём мог принести баснословные барыши, но ссориться из-за этого с империей Э Цзяо — себе дороже.

Однако другие издания словно наперегонки стремились испортить отношения с «Лэйли-медиа», что было крайне подозрительно.

Нью Усе поделилась своими догадками с Лэй Цзюнем, и тот сразу вспомнил историю с Цици и стоявшую за ней «Симэй-медиа». Кто именно дергает за ниточки, он так и не выяснил, но, весьма вероятно, нынешний скандал — тоже их рук дело.

Однако выводить кукловода на чистую воду было сейчас не главным.

Цзин Ли и Э Цзяо задержали для допроса по делу об убийстве двух девушек. Не сумев вытащить их под залог, они не могли помешать утечке информации. Слухи неизбежно поползут.

Это не желтая пресса — уголовное дело. Один неверный шаг, и клеймо «уголовника» навсегда закроет путь в шоу-бизнес.

Хорошо хоть, что история с Цици была ещё свежа. Набив шиш, фанаты Цзин Ли почти единодушно встали на его защиту. Комментарии под новостями были в основном адекватными: «ждём, когда закон восстановит справедливость». Редкие тролли в духе «а почему именно его подозревают?» моментально получали отпор.

С сетевым хейтом пока можно было не беспокоиться. Нью Усе волновало настоящее.

Как только прошли сутки и Цзин Ли с Э Цзяо вышли на свободу, журналисты, учувшие сенсацию, уже ждали их у входа в участок с камерами и микрофонами. Нью Усе, взглянув в окно, тут же приказала машине подъехать к чёрному ходу.

Но на их пути встал Чэн Ютин, запретивший уходить через заднюю дверь.

Нью Усе так взбесилась, что готова была обернуться демоном и утащить его напрямик в преисподнюю. Э Цзяо тоже был на взводе. Цзин Ли лишь вздохнул и тихо сказал:

— Всё равно sooner or later придётся face the music. Если все уже знают, что нас забирали, уход через чёрный ход только вызовет подозрения. К тому же, если ты додумалась до этого,

журналисты тем более. Там наверняка уже дежурят. Мы ничего не сделали, так что выйдем через главный вход — открыто и вместе.

Его слова успокоили всех.

Ню Усе, хоть и понимала, что Цзин Ли её просто утешает, признала его правоту. Как агент, она должна была быть опорой и щитом для артиста, а вышло наоборот — совсем не дело!

Собрав волю в кулак, она бросила на Чэн Ютина ядовитый взгляд и, гордо вскинув голову, пошла вперёд на своих восьмисантиметровых каблуках.

Э Цзяо услышал «выйдем вместе» — и эти два слова его несказанно обрадовали. С лёгкой ухмылкой он шагнул впереди Цзин Ли.

Цзин Ли, усмехнувшись этим двум детским спинам, последовал за ними.

Чэн Ютин поднял глаза и проводил исчезающую спину Цзин Ли многозначительным взглядом.

У выхода их действительно уже окружили. Машина, вызванная Ню Усе, застряла в людском море. Чтобы добраться до неё, нужно было пробиваться. Ню Усе пошла первой, расчищая путь.

Журналисты, тщетно пытавшиеся заглянуть в затемнённые стёкла авто, обернулись и увидели саму Ню Усе, а за ней — двух главных фигурантов. Толпа взорвалась, все ринулись к ним.

Ню Усе переоценила свои силы. Она думала, что сможет проложить дорогу, но мгновенно оказалась окружена и отрезана от Цзин Ли.

Лэй Цзюнь теперь всем существом понимал унижение своего повелителя. Его уже не раз оттоптали, но он из последних сил пытался создать хоть немного пространства для Э Цзяо и Цзин Ли.

Э Цзяо же кипел от ярости. Микрофоны тыкались в лицо Цзин Ли, который, хоть и был стиснут со всех сторон, держался прямо и не показывал раздражения. Но когда один из микрофонов в очередной раз стукнул его по лицу, терпение Э Цзяо лопнуло.

Не сдерживая силы, он отшвырнул в сторону нескольких особо назойливых репортёров, расчистив наконец путь.

Все быстро втиснулись в машину. Лэй Цзюнь, скривившись, снял ботинок — большой палец ноги был уже сине-багровым.

Э Цзяо, хмурясь, смотрел на Цзин Ли:

— В порядке?

Тот улыбнулся и уже собрался ответить, как из носа хлынула кровь. Э Цзяо потянулся за салфеткой, но Ню Усе громко остановила его, выхватила телефон и быстренько сделала несколько кадров, а заодно сфотографировала распухший палец Лэй Цзюня.

Тот удивлённо спросил:

— Зачем?

Ню Усе, листая снимки, ответила:

— Э Цзяо оттолкнул журналистов довольно сильно. Они не получили комментариев, но отчитаться должны. Уверена, они это обыграют. Лучше подготовиться.

Лэй Цзюнь достал телефон и старательно записал этот урок.

Старая лиса была права. Не успели они доехать до дома, как статьи уже вышли — с размытыми фотографиями.

Заголовки, которые пробежал глазами Э Цзяо, были однотипны: «Э Цзяо в ярости толкает журналистов», «Цзин Ли в стыде опускает голову». Надо отдать должное — фантазия у репортёров была скудной.

Цзин Ли бегло просмотрел новости с каменным лицом.

Э Цзяо, уткнувшись в телефон, спросил:

— Не злишься?

Цзин Ли закрыл глаза, откинулся на спинку сиденья и глухо ответил:

— Злюсь. Но раз мы не виноваты, правда рано или поздно всплывёт. Чем сильнее сейчас бьют, тем громче потом будет их падение.

Э Цзяо долго молчал. Цзин Ли открыл глаза и увидел его удивлённый взгляд:

— Что? Я что-то не то сказал?

Э Цзяо, улыбаясь, покачал головой:

— Нет, всё верно. Просто раньше меня бесила твоя... святость. Я думал, ты скажешь «нет».

Ню Усе бросила на Цзин Ли взгляд, полный немого вопроса: «Только познакомились, говорите?»

Цзин Ли тоже уловил эту оговорку, но сейчас было не время выяснять, откуда Э Цзяо его «знал раньше».

Э Цзяо ещё немного повозился с телефоном, затем отложил его и объявил:

— Всё улажено. Сегодня сможете нормально отдохнуть.

Цзин Ли приподнялся:

— Что ты сделал?

А Ню Усе уже дрожащим от волнения голосом произнесла:

— Цзин Ли, скорее смотри Weibo. Цени такого человека, как Э Цзяо. Таких мужчин больше нет.

Цзин Ли, игнорируя её сияющие глаза фанатки, поспешно открыл приложение.

Он недавно добавил Э Цзяо в избранное, и тот был первым в ленте. Э Цзяо, не будучи знаменитостью, несмотря на всплеск популярности из-за связи с Цзин Ли, имел чуть больше

миллиона подписчиков. Но сейчас количество комментариев под его постом перевалило за сотню тысяч, обогнав многих селебрити.

Цзин Ли нажал на запись. Э Цзяо подробно изложил произошедшее. Не солгав ни в чём, он тем не менее мастерски вывел Цзин Ли из-под удара, взяв всю вину на себя.

<http://bllate.org/book/15943/1425129>